

Когда Ли Цинцин вышла из такси и достала чемодан из багажника, такси медленно уехало, и она осталась одна у ворот общины, где снимала дом.

В 7:30 вечера улицы за пределами общины оживлены.

Обе стороны дороги были забиты автомобилями, а посередине было только две полосы для движения пассажиров с двусторонним движением. Таким образом, некоторые люди припарковали свои машины на автомагистралях и спустились, чтобы воспользоваться экспрессом и купить вещи, что привело к пробкам на дорогах.

Хотя в городских районах запрещено давать свисток, некоторые водители будут сигналить, когда возникают заторы.

На углу улицы небольшая площадь. Тетки, танцующие кадрили, и дети, которые учат детей кататься на роликах, наполовину похожи друг на друга. Звук музыки и голос тренера по роликовым конькам переплетаются.

Через дорогу есть несколько закусочных с хорошим бизнесом. Столы все на тротуаре. Запах шашлыка и шашлыка через дорогу. Вы можете слышать, как люди, сидящие за обеденным столом, бьют кулаками и пьют.

Ли Цинцин взглянул на знакомую сцену, затем глубоко вдохнул воздух, смешанный с ароматами различных продуктов, и поднял коробку, чтобы войти в общественные ворота.

Мимо нее проехали двое детей на беговеле, за ними пожилой мужчина, который дрожал и бойко следовал: «Притормози помедленнее, не бей людей...»

Для Ли Цинцин, которая только что закончила тренировку национальной сборной, а также участвовала в разминочном матче национальной сборной, это жизнь, с которой она знакома.

А эти яркие вспышки и шумные футбольные поля подобны чудесному сну.

За последнюю неделю она стала самой популярной персоной в китайском футболе и была выбрана на сборы национальной сборной в возрасте менее 17 лет. Конечно, если тебя отобрали только на сборы, это ничего толком не объясняет, потому что, если ты не можешь играть за сборную, просто тренируешься с командой, это все равно не «национальная».

СМИ часто преувеличивают, когда пропагандируют, но на самом деле разница между ними все же очень большая, поэтому они обманывают тех, кто не понимает сути.

СМИ должны придумывать уловки, и они не могут дождаться, когда Ли Цинцин закончит игру и сообщит об этом.

К счастью, Ли Цинцин наконец-то получил шанс сыграть в матче разминки сборной. После официальной игры за сборную был реализован и ее титул «самой молодой футболистки в истории».

И больше внимания со стороны СМИ.

Хотя она сыграла всего десять минут и не забила, после игры ее окружили репортеры.

Стоя перед камерой и микрофоном, она всегда улыбалась и подробно отвечала на все вопросы, от чего немного уставала.

Она не почувствовала облегчения, пока не вернулась домой и не увидела фейерверк всего мира.

Она достала свой мобильный телефон и добавила новых друзей в адресную книгу WeChat. Большинство из них были журналистами. Она добавила их одного за другим в соответствующие группы.

В этих приложениях и добавив имя своей подруги, она все равно не увидела имя, которое всегда хотела видеть.

Что ты делаешь, ублюдок, Ху Лай!

На этот раз она поехала в сборную на тренировку. Хотя в разминочном матче она сыграла всего десять минут, и лидер, и главный тренер сборной все же подтвердили ее уровень, так что она последует за сборной на Празднике Весны в следующем году. В Соединенных Штатах нет возможности вернуться в Дунчуань и провести Новый год с отцом.

В противном случае она обязательно пойдет к Ху Лаю, чтобы спросить, что происходит.

Спросите его, забыл ли он ту секретную базу или он забыл футбол, который уникален для него в мире.

Кстати, в этом году Кубок Антона должен дойти до полуфинала?

Соперником полуфинала средней школы Дунчуань является средняя школа Цзясян.

Я надеюсь, что папа сможет привести команду к участию в национальном конкурсе в этом году!

□□□

Мать Ван Гуанвэя убирала дома обеденный стол, складывая остатки еды в холодильник, и услышала звук отпирания двери.

Она только что обернулась и увидела, как в дверь входит ее сын со спортивной сумкой.

"Э?" Некоторое время она была ошеломлена, а затем спросила: «Разве его снова не выбрали на матч первой команды?»

Как мать Ван Гуанвэя, даже если раньше она мало знала о футболе, она поняла закон, исходя из того, сколько раз ее сын возвращался домой в прошлом году, если только он возвращался домой в ночь перед футбольным матчем. Игра, значит, он должен играть. Это не будет игра следующего дня.

Потому что если ты хочешь играть на следующий день, если ты играешь на выезде, то ты должен выйти с командой, и ты никогда не вернешься домой ночью.

Если это дома, команда также организует единое размещение в общежитии тренировочной базы, что также не позволит игрокам разойтись по домам, что удобно для управления перед игрой.

Так что, если Ван Гуанвэй не ушел домой перед игрой, это, по крайней мере, означает, что он попал в большой список игр. Хотя он может и не обязательно иметь возможность участвовать в игре, это всегда лучше, чем сразу идти домой. Во всяком случае, это может заставить людей

думать больше.

Ван Гуанвэй кивнул: «Ну, не в большом списке».

«Что делает ваш тренер?» Мать Ван Гуанвэя пожаловалась, услышав, как его сын сказал: «В этом сезоне нет надежды на спешку и нет опасности вылета. В лиге осталось всего два тура. Есть ли у людей возможность потренироваться?»

Ван Гуанвэй, который мыл посуду на кухне, услышал движение снаружи, выключил воду и выглянул, только чтобы обнаружить, что его сын вернулся, и, как старый фанат, он знал, что сейчас происходит. Он заманил жену на кухню, а затем подошел к сыну и спросил: «Ты поел? Хочешь, чтобы мама дала тебе тарелку лапши?»

«Ешь, папа. Я вернулся после обеда на тренировочной базе».

«Ну, ты не попал, если не попал в большой список. В любом случае, ты еще молод, и у тебя есть шанс. Суть в том, чтобы не получить травму. время." Папа утешал сына. «Лучше не играть. Отдохнуть хорошенько на выходных дня два».

«Папа, я планирую пойти на игру завтра».

"Пойти на игру?" Папа был немного удивлен. «Разве игра Stars не ушла?»

«Это не игра Звезд, это Кубок Антона». Когда я говорил об этом, на лице Ван Гуанвэя появилась улыбка. «Полуфиналы старшей школы Цзясян и средней школы Дунчуань на этот раз — наши домашние игры. Я хочу их увидеть».

«О, да, пришло время пойти и посмотреть. У Юэ и они все держат свое сердце и хотят отомстить за тебя».

Ван Гуанвэй улыбнулся и покачал головой: «Мне не нужно, чтобы они мстили за меня, но я надеюсь, что они смогут принять участие в национальном соревновании».

После того, как Ван Гуанвэй вернулся в свою спальню, отец вернулся на кухню.

Как только он вошел, жена уставилась на него, настойчиво понизив голос, и спросила: «Как это, нашего сына это не коснулось?»

«Все в порядке, все в порядке». Муж махнул рукой. «И я всегда чувствую, что это было хорошо для Гуанвэя, вместо того, чтобы на этот раз попасть в состав первой команды».

"Хорошая вещь? Что хорошего в этом может быть?" Глаза его жены расширились, когда она услышала это. «Звезды давно не играли в первой команде? Когда вы полны, вы считаете одну руку! Увидев, что суперигра в этом сезоне закончилась, вы не можете позволить молодым игрокам тренироваться? Что сделали «Звезды»? набирать нашего Гуанвэя в начале? Акцент придает значение местным игрокам, акцент придает значение молодым талантам... О, просто так? Я правда думаю, что Гуанвэй негде спросить?"

«Хорошо...» Муж нахмурился и подождал, пока его жена закончит, а затем сказал: «Я только что сказал на этот раз, если бы меня действительно выбрали, я бы все равно боялся, что Гуанвэй отсутствует».

Жена посмотрела на мужа с сомнением: "Почему? Ему есть о чем беспокоиться?"

«Завтра полуфинал Кубка Антона. Случилось так, что он разбился с первой командой».

«Кубок Антона? Как сейчас складываются отношения между Кубком Антона и Guangwei?»

«Завтра в полуфинале будет матч между средней школой Цзясян и средней школой Дунчуань».

Рот жены был открыт и она хотела опровергнуть мужа, но как только услышала это, снова его закрыла.

Она слишком хорошо знала, что этот противник значил для ее сына.

Можно сказать, что это изменило траекторию жизни его сына – если в прошлом году не было поражений, нынешний сын должен быть в команде профессионального футбольного клуба китайской Суперлиги. Может быть, они играли в китайскую Суперлигу. Как это могло быть сведено к тому, чтобы быть крайним игроком в первой команде Китая?

«О, эта средняя школа Дунчуань все еще в полуфинале?» Она снова открыла рот с сарказмом и недовольством в тоне.

«Как вы говорите, что люди также попадают в четвертьфинал последних национальных соревнований? Разве это не нормально — дойти до полуфинала?»

«А, четвертьфинал? Перейди в среднюю школу Цзясян, начнутся четвертьфиналы, может быть, это чемпион!» Его жена Lengheng сказала.

□□□

На футбольном стадионе Университета Наньшань в городе Линнань, хотя сейчас 8 часов вечера, стадион по-прежнему разделен на зоны разного размера, и десятки людей играют в своих зонах.

Не все прожекторы вокруг стадиона горят, но даже если включена только половина, этого достаточно, чтобы осветить футбольное поле, чтобы играющие здесь студенты колледжа могли хорошо видеть футбольный мяч под ним и ворота напротив, чтобы они могут легко. Когда небо полностью темное, вы можете продолжать играть.

"Проходи мимо!"

"Сюда! Дай мне!"

"мой!"

"утечка!!"

"Симпатичный!"

"Блядь!"

Всеобщие крики эхом разносились по полю вместе с шумом игры в футбол.

В стороне сидело несколько человек. Некоторые из них сняли обувь и отложили ее в сторону, ступая босиком по искусственному газону, наблюдая за игрой на поле и непринужденно болтая.

«Э, вы слышали? Говорят, что наша школа была выбрана в качестве одного из мест проведения национального чемпионата по футболу среди школьников в следующем году!»

"Что? Тогда мы не можем приходить сюда играть в футбол? В целях подготовки к игре это место обязательно будет закрыто..."

«Ты слишком много думаешь. Был выбран корт с натуральным травяным покрытием в Восточном округе. Здесь мы не будем его трогать».

— О, напугайте меня... — с облегчением вздохнул говоривший.

«Нет, в какой футбол ты играешь, когда ждешь национальных соревнований? Ты не идешь посмотреть соревнования? Это национальные соревнования! Я не участвовал в средней школе. Я не знаю, как участвовать в стране. Как ощущения от конкурса...»

«Разве Дачу не участвует в национальном конкурсе? Попросите его не заканчивать?»

Сказав это, несколько человек повернули головы и посмотрели на Чу Ифань, сидящую рядом с ними: «Да Чу Да Чу, каково это быть в восьмерке лучших на национальном соревновании?»

— Просто... хорошо. Чу Ифань легко сказал.

"Иди на смерть! Здесь запрещено притворяться!" Все подняли на него средний палец.

Чу Ифань рассмеялся.

«Э, Да Чу, ты имеешь в виду, что национальное соревнование года, твоя альма-матер все еще может участвовать? Разве этот Ло Кай, который особенно силен, не играет в профессиональный футбол, ты снова закончил учебу, ты все еще можешь играть?»

Чу Ифань подумал о Янь Яне и Ху Лае. Мальчик должен был сильно вырасти под дьявольской подготовкой тренера, верно? Ведь в пяти турах Кубка Антон уже забил семь мячей. Хотя это и не так хорошо, как голы Луо Кая, но, учитывая его прошлый опыт, это уже очень хорошее выступление.

Кстати говоря, завтра полуфинал Кубка Антона. Противником оказалась средняя школа Цзясян.

Старшая школа Цзясян, должно быть, на этот раз задохнулась, чтобы отомстить, верно?

В эту игру не просто играть...

«Это не должно быть проблемой ~ www.mtlnovel.com ~ сказал Чу Ифань.

"Тон не так уверен!"

«О, тогда я отведу вас посмотреть на настоящего гения нашей команды». — сказал Чу Ифань.

«Разве не гений Ло Кай?»

«Да, Луокая больше нет. Что за гений?»

— О, к тому времени ты узнаешь. Чу Ифань был слишком ленив, чтобы рассказать им так много, в любом случае, когда он это увидит, они будут удивлены.

В этот момент футбольный мяч попал в ворота перед ними, издав звук «кыш».

«Уходи, нам пора играть!» Чу Ифань встал, похлопал себя по ягодицам резиновыми частицами и вышел вперед на стадион.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2666408>